

КЛАСТЕРНАЯ СТРУКТУРА ИМЕННОЙ ЛЕКСИКИ КАЛМЫЦКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕСЕН В ЗАПИСИ А. В. БУРДУКОВА*

**Cluster Structure of Nominal Lexicon of the Kalmyk Historical Songs Recorded
by A. V. Burdukov**

Б. Х. Борлыкova (B. Borlykova)¹, Э. У. Омакаева (E. Omakaeva)²

¹ кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклора и джангароведения Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph. D. of Philology, Senior Scientist of the Folklore and Dzhangar Studies Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: borlboskha@mail.ru.

² кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела теоретической и экспериментальной лингвистики Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph. D. of Philology, Associate Professor, Senior Scientist of the Theoretical & Experimental Linguistics Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: elomakaeva@mail.ru.

В статье рассматриваются вопросы системности фольклорного лексикона, в частности, используется идея кластеров и кластерного анализа для выявления национально-культурного своеобразия именной лексики в калмыцких исторических песнях, записанных А. В. Бурдуковым. Кластер представлен в виде системы взаимосвязанных субкластеров, составляющих целостную характеристику определенного фрагмента песенной картины мира.

Ключевые слова: калмыцкая историческая песня, А. В. Бурдуков, лексика, кластер, субкластер, натурфакт, артефакт, социофакт, ментифакт.

The article deals with the issues of folk lexicon as a system, employing the notion of clusters and cluster analysis for the detection of national and cultural identity of nominal lexicon of the Kalmyk historical songs recorded by A.V. Burdukov. A cluster is represented as a system of interrelated subclusters, which frame an integral character of a certain fragment of worldview expressed in a song.

The article is based on the corpus of clustered nominal lexemes identified in the lyrics of the songs, recorded in Kalmykia in 1937 by a renowned mongolist A.V. Burdukov. The manuscript resides in the sound archive of the Institute of Russian Culture (Pushkin's house) of the Russian Academy of Sciences. The data collected has been generalized and classified in keeping with the cluster approach.

The paper employs ethnolinguistic approach to folk text studies. Our key objective has been to carry out a lexical analysis of Kalmyk historical texts, recorded in 1930s, and identify the nouns that constitute such clusters as sociofact 'social and marital status, profession, occupation, sociometric status', naturfact (natural object), artifact (any material culture object), and mentifact (product of the mind) in their contextual environment, accompanied with their significance evaluation and the proportion of every (sub)cluster in the worldview expressed in the songs.

The clusters that prevail in the analyzed song corpus are 'naturfacts' (6 subclusters, 36 lexemes) and 'sociofacts' (5 subclusters, 67 lexemes). Among other clusters found are 'artifacts' (12 lexemes) and 'mentifacts' (3 subclusters, 9 lexemes). The results obtained may serve as a basis for further analysis of lexical structure of song lyrics.

Keywords: Kalmyk historical song, A. V. Burdukov, lexicon, cluster, subcluster, naturfact, artefact, sociofact, mentifact.

Системный подход к изучению лексики предполагает парадигматическое ее описание, так как именно в лексических группировках словарного состава языка заложены концептуальные знания о мире, различных явлениях действительности. Поскольку

«язык фольклора образно отражает действительность», в песенном тексте представлена особая фольклорная действительность, которая во многих своих аспектах представляет собой идеальный вариант действительности» [Оссовецкий 1975: 76]. Это,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-04-00436/a

по известному выражению Б. Н. Путилова, «трансформированный мир действительности» [Путилов 1994: 4].

Если культурную модель фольклорного мира изучает фольклорист, то языковая картина мира, представленная в семантике фольклорного слова, является объектом лингвистического исследования. Что касается структуры фольклорной картины мира, то «она представляет собой своеобразную семантическую «сеть», узлами которой являются опорные полнзначные слова со всей их семантической информацией» [Хроленко 1983: 18].

Вопросы изучения семантики калмыцкого песенного лексикона, в том числе его кластерного описания затрагивались в работах Э. У. Омакаевой и Б. Х. Борлыковой [2013], Э. У. Омакаевой [2012], Б. Э. Убушиевой [2013], Б. Х. Борлыковой.

Кластер, как и семантическое поле, представляет собой сегмент текста, вычлененный на основании семантически и/или функционально связанных между собой слов, репрезентирующих тот или иной фрагмент языковой картины мира. В состав кластера в отличие от семантического поля входят лексические единицы одной частеречной принадлежности.

Вещное пространство песенного текста отражено в субстантивах (именах существительных), которые образуют статическую модель мира. Особый интерес представляют состав кластеров, соотношение в них более частотных и менее частотных лексем, лексические корреляции

Материалом для данной статьи послужил корпус объединенных в кластеры именных лексем, выявленных из песенных текстов, записанных в Калмыкии в 1937 г. известным монголоведом А. В. Бурдуковым: рукопись песен хранится в фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. Собранный материал был обобщен и классифицирован в свете кластерного подхода.

В работе реализован этнолингвистический подход к изучению фольклорного текста. Главная наша задача — выявить на основе лексического анализа текстов калмыцких исторических песен, записанных в 1930-е гг., имена существительные, входящие в состав таких кластеров, как *социофакт* (социальное и семейное положение, профессия, род занятий, межличностный статус), *натурфакт* (природный объект),

артефакт (любой материальный объект культуры) и *ментифакт* (духовный продукт), с указанием контекста и определением значимости, удельного веса каждого из (суб)кластеров в песенной картине мира.

Так, в кластере «социофакты» в субкластере «термины родства и родственных отношений» оказались четыре лексемы: *ээж* ‘мать’ (5), *аав* ‘отец; дедушка’ (8), *эцк* ‘отец’ (1), *ах* ‘старший брат’ (4). Как видим, наиболее частотной лексемой является *аав* ‘отец, дедушка’. Калмыцкие номинации лиц мужского пола по степени родства рассматривались на материале фольклорных, в том числе песенных, текстов [Очирова, Омакаева 2014].

Что касается субстантивных лексем, связанных с возрастными характеристиками героев песни, то в записи А. В. Бурдукова встречаются лексемы: *бахчуд* ‘молодежь’ (4), *дүүнр* ‘младшие братья, сестра’ (1), *көвүн* ‘парень’ (2), *күүкн* ‘девушка’ (1), *өвгн* ‘дед’ (1), *өвк* ‘дед’ (2). Здесь наиболее частотным является собирательное слово *бахчуд* ‘молодежь’.

В субкластер «названия народов, этнических и субэтнических групп, а также родов (этнонимы)» вошли такие слова, как *пранц* ‘француз’ (1), *орс* ‘русский’ (2), *хасг* ‘казах, казахи’ (1), *маңһд* ‘татарин, татары’ (2), *хальмг* ‘калмык, калмыки’ (1), *торһуд* ‘торгут, торгуты’ (2), *шемнр* ‘шабинер, шабинеры’ (1).

Среди названий профессий и занятий, титулов и званий, чинов и других обозначений социального статуса фигурируют как исконные слова, так и заимствования (русизмы): *начальник* ‘начальник’ (1), *ах-лач* ‘глава, начальник’ (1), *чабан* ‘чабан’ (1), *адуч* ‘табунщик’ (1), *ударник* ‘ударник’ (1), *стахановц* ‘стахановец’ (2), *нойн* ‘нойон’ (6), *зээсң* ‘зайсанг’ (3), *хан* ‘хан’ (2), *хатн* ‘ханша, жена хана’ (1), *байн* ‘богатый’ (3), *баячуд* ‘богатые’ (3), *эзн* ‘хозяин’ (3), *средняк* ‘средняк’ (1), *угатнр*, *угатънр* ‘бедняки’ (3), *харчуд* ‘бедняки’ (1), *барагуд* ‘батраки’ (1), *командир* ‘командир’ (8), *пионер* ‘пионер’ (1) *коммунист* ‘коммунист’ (1).

Всего две лексемы — *үүрмүд* ‘товарищи’ (2), *иньгүд* ‘друзья’ (1) — выступают в песенных текстах как наименования статусов межличностных отношений.

Субкластер «антропонимы» представлен достаточно большим количеством личных имен собственных (28). Исторические песни в силу своей жанровой

специфики отличаются высокой степенью коннотативности и прецедентностью многих имен. Это прежде всего имена исторических деятелей и известных личностей того периода.

Говоря о частотности тех или иных антропонимов, можно отметить явное доминирование мужских имен. В анализируемых текстах по вполне понятным причинам частотностью отмечены такие антропонимы, как *Ленин* (7), *Сталин* (6), *Пүрвэн Анжур* (6), *Матуша Санжэ* (4).

Лексической репрезентации образа Сталина в калмыцком песенном дискурсе посвящены две статьи [Омакаева, Борлыкова 2013б; 2014], остальные же антропонимы, упомянутые выше, пока не привлекли внимания исследователей, между тем они концентрируют в себе культурно-исторический контекст эпохи.

Так, хорошо известна общественно-политическая деятельность Анджура Пюрбеевича Пюрбеева (1904–1938), видного государственного и политического деятеля Калмыкии 20–30-х годов XX в. Он внес большой вклад в строительство калмыцкой столицы, развитие народного хозяйства и культуры молодой автономии. В 1935 г. при его личном участии успешно прошла Первая областная олимпиада самодеятельности. В народе были популярны две песни, связанные с А. Пюрбеевым: «Черная машина» и «Да здравствует Элиста!».

Героем песни стал и Матышев Санджи, уроженец Багахурульского аймака Малодербетовского улуса, делегат первого Общекалмыцкого съезда Советов, состоявшегося в поселке Чилгир Икицохуровского улуса 1 июля 1920 г. Имя *Санжэ* в сочетании с термином *командир* встретилось в песенном тексте 7 раз.

Такие имена, как *Маруша*, *Манжэин* *Һэрэ*, *Манжэ*, встречаются в текстах песен по три раза. Дважды употреблены антропонимы *Очра Бактан*, *Иствэнэ Нээмн*, *Маркс*, *Хомутников*. По одному разу встречаются следующие имена: *Һэрэ*, *Жирэ*, *Бамбан Шеерн*, *Аюша Яаһур*, *Шаран Нээмн*, *Эддэн Боова*, *Андран Шүтэн*.

Анализ индивидуализирующей семантики антропонимов в песенном тексте свидетельствует о том, что они образуют особую микросистему, осуществляя в тексте индивидуализацию указательного (первичную) и отождествляющего (вторичную) характера.

Кластер «натурфакты» (естественные объекты, природные явления) образован из четырех субкластеров:

1. Субкластер «природа», представленный наименованиями небесных светил, атмосферных осадков, орографическими (рельеф), гидрографическими (водоемы) и топографическими номинациями: *нарн* 'солнце' (1), *сар₁* 'луна, месяц' (1), *хур* 'дождь' (1), *тег* 'степь' (3), *уул* 'гора' (2).

Знания о погодных явлениях отражаются в языке песен с помощью метеонимов, под которыми понимаются лексемы, характеризующие состояние и строение атмосферы. Лексика природы мало изучена по сравнению с лексикой материальной и духовной культуры калмыков. Между тем метеонимы представляют одну из ключевых групп песенной лексики. Различные атмосферные процессы непосредственно влияют на жизнь людей, поэтому метеорологическая лексика занимает важное место в осмыслении мира человеком.

2. Субкластер «географические названия» представлен топонимами с превалированием гидронимов: *Манц* 'Маныч' (2), *Кум* 'Кума' (12), *Урмна* 'Урал' (2), *Состин нуурмуд* 'Состинские озера' (1), *Көк теңгс* 'Каспийское море' (1). Номинации водных объектов, встречающиеся в калмыцких и западномонгольских народных песнях, уже стали объектом лингвистического исследования [Омакаева, Борлыкова 2013].

В записанных А. В. Бурдуковым песнях встречаются и ойконимы (названия городов и сельских населенных пунктов): *Улан хөөч* 'Улан Хечи' (2), *Чилгр* 'Чилгир' (1), *Нисэн* 'Нисян' (1), *Москва* 'Москва' (1), *Эддрхн* 'Астрахань' (1). Зафиксирован хороним *Хальмг Таңһч* 'Калмыкия' (1) и ороним *Омргин хар толһа* ' (1).

3. Субкластер «животный мир» представлен в лексике рассматриваемых песен 8 лексемами. Это, в основном, орнитонимы: *хан һард* 'орел' (1), *бүргд шовун* 'беркут' (1), *күрлдэ шовун* 'канарейка' (1). Также зафиксированы названия трех видов домашнего скота: *мөрн* 'лошадь' (3), *хөн* 'овца' (3), *темэн* 'верблюд' (1). Зафиксирован фауноним *ноха* 'собака' (1). Из номинаций диких животных встречается слово *чон* 'волк' (1).

4. Субкластер «время» включает слова: *сар₂* 'месяц' (1), *сө* 'ночь' (1), (1), *өрүн* 'утро' (1), *зун* 'лето' (1), *хавр* 'весна' (2), *цаг* 'время' (2). Темпороним *сар* означает 'месяц' (календарный отрезок года, единицу измере-

ния времени по лунному календарю, равную одной двенадцатой части года). В «природном» субкластере нами зафиксировано слово *сар* как название ночного светила ('луна'). Это омонимы (слова, звучащие и пишущиеся одинаково, но означающие разные понятия), возникшие в результате распада полисемии, т. е. деления одного многозначного слова на два. Данные омонимы, относящиеся к разным субкластерам, возникли в результате переноса значения с диска луны или его части, связанной с лунной фазой, считаемой по четвертям (*шин сар* 'новый месяц', *дүүрң сар* 'полнолуние', *хуучн сар* 'старый месяц'), на временной период, который занимает полный цикл лунных фаз.

Кластер «ментифакты» в рассматриваемом объеме лексики калмыцких песен представлен шестью лексемами: *хув* 'доля' (1), *зовлң* 'горе' (1), *заян* 'судьба' (1), *иткл* 'надежда' (1), *кишг* 'счастье' (1), *гем* 'вина' (1), *зөөр* 'достояние, собственность' (2).

Существительные, называющие артефакты (предметы, созданные трудом человека), представлены в рассматриваемых текстах разными субкластерами, относящимися к разным сферам материальной культуры калмыков (одежде, жилищу, вооружению, музыкальным инструментам и т. д.).

Мы выделяем в составе артефактной лексики следующие субкластеры:

- 1) названия одежды (вестонимы): *махла* 'шапка' (2), *носн* 'сапоги' (1), *хувцн* 'одежда' (1), *картуз* 'картуз' (1);
- 2) наименования оружия и его атрибутов: *селм* 'сабля' (1), *сум* 'пуля' (1), *бу* 'ружье' (1);
- 3) названия музыкальных инструментов: *кеңкрғ* 'барабан' (1), *домбр* 'домбра';
- 4) номинации жилища: *гер* 'дом' (3).

Названия артефактов относятся к лексике сферы удовлетворения повседневных материальных потребностей человека. К жилищу как наиболее важной составляющей материальной культуры относится комплекс построек, обслуживающих бытовые и хозяйственные потребности семьи. У калмыков, кочевого в прошлом народа, наиболее приспособленной к кочевому образу жизни формой жилища была кибитка (гер).

Экспрессивная нагруженность поэтических номинаций артефактов демонстрирует продуктивность этого кластера в реализации образных контекстов и свидетельствует о его богатом эстетическом потенциале в песен-

ном тексте. Так, артефакт *гер* 'дом' участвует в реализации поэтического образа Дома.

Таким образом, наиболее объемными в анализируемом песенном корпусе оказались кластеры «натурфакты» (6 субкластеров, 36 лексем) и «социофакты» (5 субкластеров, 67 лексем). Кластер «артефакты» состоит из 12 лексем, кластер «ментифакты» включает 3 субкластера, 9 лексем. Полученные результаты послужат основой для дальнейшего анализа лексической структуры песенных текстов.

Источники

- УХ – Улан хөөч // Тексты калмыцких песен, собранных Бурдуковыми в КАССР в 1937 г. – Фонограммархив ИРЛИ РАН, Ф.А.П. – 30, ед. хр. 271, № 1.
- СХП – Сөм хамрта пранц // Тексты калмыцких песен, собранных Бурдуковыми в КАССР в 1937 г. – Фонограммархив ИРЛИ РАН, Ф.А.П. – 30, ед. хр. 271, № 7.
- СҺГ – Самбрин хурвн толһа // Тексты калмыцких песен, собранных Бурдуковыми в КАССР в 1937 г. – Фонограммархив ИРЛИ РАН, Ф.А.П. – 30, ед. хр. 271, № 8.
- Б – Батлһн // Тексты калмыцких песен, собранных Бурдуковыми в КАССР в 1937 г. – Фонограммархив ИРЛИ РАН, Ф.А.П. – 30, ед. хр. 271, № 9.
- ОБО – Очра Бактан отряд // Тексты калмыцких песен, собранных Бурдуковыми в КАССР в 1937 г. – Фонограммархив ИРЛИ РАН, Ф.А.П. – 30, ед. хр. 271, № 10.
- ЧЛ – Чимдән Леежн // Тексты калмыцких песен, собранных Бурдуковыми в КАССР в 1937 г. – Фонограммархив ИРЛИ РАН, Ф.А.П. – 30, ед. хр. 271, № 14.
- ИН – Иствәнэ Нээмн // Тексты калмыцких песен, собранных Бурдуковыми в КАССР в 1937 г. – Фонограммархив ИРЛИ РАН, Ф.А.П. – 30, ед. хр. 271, № 16.
- СК – Санж командир // Тексты калмыцких песен, собранных Бурдуковыми в КАССР в 1937 г. – Фонограммархив ИРЛИ РАН, Ф.А.П. – 30, ед. хр. 271, № 16.
- ПА – Пүрвән Анжур // Тексты калмыцких песен, собранных Бурдуковыми в КАССР в 1937 г. – Фонограммархив ИРЛИ РАН, Ф.А.П. – 30, ед. хр. 271, № 18.
- ЛТД – Ленинэ туск дун // Тексты калмыцких песен, собранных Бурдуковыми в КАССР в 1937 г. – Фонограммархив ИРЛИ РАН, Ф.А.П. – 30, ед. хр. 271, № 21.
- СТД – Сталинэ туск дун // Тексты калмыцких песен, собранных Бурдуковыми в КАССР в 1937 г. – Фонограммархив ИРЛИ РАН, Ф.А.П. – 30, ед. хр. 271, № 27.

- ПД – Пионермудын дун // Тексты калмыцких песен, собранных Бурдуковыми в КАССР в 1937 г. – Фонограммархив ИРЛИ РАН, Ф.А.П. – 30, ед. хр. 271, № 31.
- ӨУТ – Өндр улан туг // Тексты калмыцких песен, собранных Бурдуковыми в КАССР в 1937 г. – Фонограммархив ИРЛИ РАН, Ф.А.П. – 30, ед. хр. 271, № 32.
- МhН – Манц хатлад нүүхнь // Тексты калмыцких песен, собранных Бурдуковыми в КАССР в 1937 г. – Фонограммархив ИРЛИ РАН, Ф.А.П. – 30, ед. хр. 271, № 34.
- КУ – Комсомол уралан // Тексты калмыцких песен, собранных Бурдуковыми в КАССР в 1937 г. – Фонограммархив ИРЛИ РАН, Ф.А.П. – 30, ед. хр. 271, № 35.
- МС – Магуша Санж // Тексты калмыцких песен, собранных Бурдуковыми в КАССР в 1937 г. – Фонограммархив ИРЛИ РАН, Ф.А.П. – 30, ед. хр. 271, № 43.
- Л – Ленин // Тексты калмыцких песен, собранных Бурдуковыми в КАССР в 1937 г. – Фонограммархив ИРЛИ РАН, Ф.А.П. – 30, ед. хр. 271, № 52.
- УЦУ – Улан цергин үкл // Тексты калмыцких песен, собранных Бурдуковыми в КАССР в 1937 г. – Фонограммархив ИРЛИ РАН, Ф.А.П. – 30, ед. хр. 271, № 53.
- БК – Бат колхоз // Тексты калмыцких песен, собранных Бурдуковыми в КАССР в 1937 г. – Фонограммархив ИРЛИ РАН, Ф.А.П. – 30, ед. хр. 271, № 55.
- УХД – Улан хальмгин дун // Тексты калмыцких песен, собранных Бурдуковыми в КАССР в 1937 г. – Фонограммархив ИРЛИ РАН, Ф.А.П. – 30, ед. хр. 271, № 56.
- 1916 ЖД – 1916-гч жилэ дун // Тексты калмыцких песен, собранных Бурдуковыми в КАССР в 1937 г. – Фонограммархив ИРЛИ РАН, Ф.А.П. – 30, ед. хр. 271, № 58.
- ТУБ – Тавн уулын белд // Тексты калмыцких песен, собранных Бурдуковыми в КАССР в 1937 г. – Фонограммархив ИРЛИ РАН, Ф.А.П. – 30, ед. хр. 271, № 59.
- ОБМ – Охтр бор мөрн // Тексты калмыцких песен, собранных Бурдуковыми в КАССР в 1937 г. – Фонограммархив ИРЛИ РАН, Ф.А.П. – 30, ед. хр. 271, № 60.
- БЭБ – Бадан Эдлэ байн // Тексты калмыцких песен, собранных Бурдуковыми в КАССР в 1937 г. – Фонограммархив ИРЛИ РАН, Ф.А.П. – 30, ед. хр. 271, № 62.

Литература

- Борлыкова Б. Х.* Калмыцкие исторические песни: опыт кластерного описания лексики // Вестник КИГИ РАН. 2013. № 4. С. 47–52.
- Омакаева Э. У.* Проблемы текстообразования в фольклорном дискурсе: жанр калмыцкой песни в свете лексикографического и корпусного подходов // Вестник КИГИ РАН. 2012. № 1. С. 21–27.
- Омакаева Э. У. Борлыкова Б. Х.* Калмыцкие песни из коллекции финского монголоведа Г. Рамстедта: кластерное описание лексики // Бааза-багши и его духовное наследие. Коллективная монография. Элиста: НПП «Джангар», 2013. С. 133–145.
- Оссовецкий И. А.* О языке русского традиционного фольклора // Вопросы языкознания. 1975. № 5. С. 66–77.
- Очирова В. С., Омакаева Э. У.* Номинации лиц мужского пола по степени родства в калмыцком языке (на материале песенных текстов) // Вестник КИГИ РАН. 2014. № 1. С. 42–46.
- Путилов Б. Н.* Фольклор и народная культура. СПб., 1994. 238 с.
- Убушиева Б. Э.* Лексика калмыцких народных песен (когнитивно-семантический аспект). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Элиста, 2013. 34 с.
- Хроленко А. Т.* Поэтическая фразеология русской народной лирической песни. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1981. 163 с.